

RU

Опыт интенционального анализа морального дискурса (на примере немецкоязычных медийных текстов)

Неволина К. В.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть интенциональную специфику морального дискурса немецкоязычных СМИ. В статье рассматриваются понятия морали, морального дискурса, интенции, описывается метод интен-анализа как один из способов изучения организации морального дискурса. Научная новизна работы заключается в авторском подходе к анализу интенциональной составляющей морального дискурса немецкоязычных СМИ, установлена роль метонимии в реализации субъективно-оценочного отношения автора в исследуемом типе дискурса. В результате проведенного исследования были выявлены и квалифицированы интенции, приоритетные для морального дискурса немецкоязычных СМИ. Подчеркивается, что для авторских интенций морального дискурса характерна отрицательная оценочность.

EN

Intent Analysis of Moral Discourse (by the Example of the German-Language Media Texts)

Nevolina K. V.

Abstract. The research objective is as follows: to reveal intentional specificity of moral discourse of the German-language mass media. The article examines the notions “morality”, “moral discourse”, “intention”, describes the intent analysis method as a technique to study moral discourse. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher proposes her own approach to analysing the intentional component of the mass media moral discourse, identifies the role of metonymy in realization of author’s subjective-evaluative attitude within this discourse. The research findings are as follows: the author identifies and describes intentional models typical of moral discourse of the German-language mass media. It is emphasized that in moral discourse, intentions of negative evaluation prevail.

Введение

Процессы глобализации, охватившие в настоящее время постиндустриальный мир, не только вносят изменения в устоявшиеся общественные отношения, но и оказывают свое негативное влияние на одну из основных форм общественного сознания – мораль, которая, в свою очередь, является непосредственным базисом человеческого бытия и мерой самой человечности. Характерными признаками современного социума, свидетельствующими о кризисе нравственности, становятся отрицание традиционных человеческих ценностей, примат телесного над духовным, коммерциализация всех социальных отношений [3, с. 6], ослабление запретов в сфере частной жизни [1, с. 19] и т.д. Исследователи моральной проблематики Н. Г. Зенец, А. В. Гидлевский, Л. А. Максименко, М. Ю. Прокопьева отмечают, что в сложившихся условиях человечество утрачивает перспективы развития и приобретает ряд острых проблем, проявляющихся в стихийности общественных процессов, нарастающих темпах разрушения культурной и природной среды обитания человека, потере человеком смысла жизни и в утрате значительной части духовных ценностей. Ориентиром нравственности в современном обществе становится не разделение на «добро» и «зло», «хорошо» и «плохо», а на «плохой», «хуже» и «ещё хуже» [5, с. 81]. Осмысление и интерпретация трансформирующейся реальности с точки зрения морали находят свое выражение в моральном дискурсе. Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения меняющегося в условиях постмодернизма дискурса морали.

В настоящей работе мы будем оперировать термином «моральный дискурс», под которым понимаем сложное коммуникативное явление, отражающее основные элементы морального сознания [10, с. 8]. Теоретической базой исследования послужили труды Дж. Остина, Дж. Серля (1987), В. И. Карасика (2013),

Т. ван Дейка (1989), Т. Н. Ушаковой (2000). Рассмотрение дискурса, вслед за Т. ван Дейком, как коммуникативного явления, включающего в себя наряду с текстом установки и цели его участников и другие экстралингвистические факторы [2, с. 8], позволяет осуществить комплексный подход к изучению дискурсивного пространства морали и проанализировать его особенности на различных языковых уровнях. Так, ранее нами были рассмотрены способы языковой репрезентации морального дискурса на прагматическом [7; 10], грамматическом [8; 10; 16; 17], стилистическом [6; 9; 10] и лексическом уровнях [8; 10]. Многоаспектность морального дискурса ставит перед нами вопрос: возможно ли изучение дискурсивных характеристик морали с психологической точки зрения? Какую роль при этом играют интенции? Какие языковые особенности дискурса морали актуализируются в таком случае?

Для ответа на эти вопросы и достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать теоретические исследования по проблеме интенции и интенциональности; во-вторых, рассмотреть метод интен-анализа как один из способов изучения дискурса; в-третьих, провести интенциональный анализ корпуса примеров морального дискурса немецкоязычных СМИ.

Материалом исследования послужили тексты, посвященные моральной проблематике, из новостных статей современных немецкоязычных СМИ.

В ходе исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки, интен-анализ, метод контекстного анализа, метод стилистического анализа, лингвистический анализ текста.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования в разработке спецкурсов по дискурсивной лингвистике, теории межкультурной коммуникации, на практических занятиях по немецкому языку, при составлении учебных пособий.

Интенция и интенциональность

Обратимся к понятиям интенции и интенциональности. Этимологически оба понятия восходят к латинскому *intentio* – «внимание, стремление» и являются терминами как психологического, так и философского дискурсов. Так, в психологии под интенцией понимается «направленность сознания, мышления на какой-либо предмет» [4, с. 135]. В философии интенция и интенциональность выступают как тождественные и рассматриваются как «понятие, обозначающее центральное свойство человеческого сознания – быть направленным на некоторый объект» [14].

Понятия интенции и интенциональности заняли важное место в работах крупных ученых как нашего, так и прошлого времени. Согласно австрийскому психологу Ф. Brentano, интенция является основным свойством психических феноменов, выступая как их предметная соотнесенность в сознании и направленность сознания на предметное содержание [11, с. 140]. Последователями идей Ф. Brentano стали такие крупные ученые, как Э. Гуссерль, К. Штумпф, Т. Липс, А. Мейнонг и др.

Научный интерес к феноменам интенции и интенциональности не утратил своей актуальности и в наши дни. Наблюдениями за интенцией с опорой на языковой материал в разное время занимались такие крупные специалисты в области логики, лингвистики и философии языка, как Дж. Остин, Дж. Серль, П. Стросон и др. Так, Дж. Остин рассматривает многие проблемы функционирования речи с психологической точки зрения, обсуждая вопросы, что такое значение для говорящего и слушающего, как воспринимаются и понимаются те или другие высказывания, что рефлексивует говорящий и др. [13, с. 30]. Наиболее значимым у Дж. Остина является понятие иллокуции, под которым подразумевается то, что говорящий хотел сказать, т.е. его намерение, выраженное в словесной форме [Там же, с. 31].

Тема интенций является одной из основных в работах авторитетного американского философа Дж. Серля. Автор полагает, что интенциональные состояния являются инструментом соотнесения субъекта с внешним миром и представляют собой фундаментальное и целостное свойство сознания, которое нельзя разложить на более простые элементы [Там же, с. 123]. Дж. Серль отводит им основополагающее место в структуре психики и решающую роль в функционировании языка. Способность выражать свои интенциональные состояния, а также заботиться о том, чтобы другие узнавали эти ментальные состояния, образует форму речевого акта. Таким образом, язык оказывается вторичным по отношению к интенциональности, т.е. «язык выводим из интенциональности» [Там же, с. 101].

Обобщая существующие на данный момент в научной литературе точки зрения на проблему интенции и интенциональности, мы приходим к следующему выводу: будучи направленностью человеческого сознания, интенция/интенциональность формирует особое отношение между мышлением, миром и языком и тем самым играет важную роль в речевом механизме.

Метод интен-анализа

Феномен интенции в контексте функционирования речевых процессов и механизмов исследуется и отечественными лингвистами. Так, в работе Т. Н. Ушаковой и Н. Д. Павловой «Слово в действии. Интен-анализ политического дискурса» предложена авторская методика анализа дискурса, позволяющая реконструировать заложенные в тексте интенции. Обращение именно к тексту вызвано, как пишут авторы, рядом обстоятельств.

Исследователи полагают, что при выделении и описании используемых говорящим интенций следует опираться не только на отдельные слова и предложения, но и абзацы, и даже целые тексты, поскольку распределение интенций в дискурсе осуществляется неравномерно [Там же, с. 21].

Для выявления и квалификации заложенных в текст интенций авторами была разработана специальная техника, которая позволяет в результате вчитывания в текст, его переформулирования и внимательного оценивания каждого слова определить конкретное содержание текстового пассажа и очевидность интенции, лежащей в его основе, а также осуществить квалификацию интенции, лежащей в основании анализируемого высказывания. В результате анализа, предпринятого Т. Н. Ушаковой и Н. Д. Павловой, было выделено 27 интенций, отражающих специфику коммуникации в текстах конфликтного политического дискурса: анализ, анализ (+), анализ (-), безличное обвинение, безличное разоблачение, дискредитация, информация, кооперация, критика, неявная самопрезентация, обвинение, отвод критики, отвод обвинений, отказ в просьбе, оценивание, побуждение, предупреждение, презентация, противостояние, размежевание, разоблачение, самокритика, самооправдывание, самосохранение, самопрезентация, угроза, успокоение аудитории [Там же, с. 95].

Интенциональный анализ примеров морального дискурса немецкоязычных СМИ

Обратимся теперь к примерам морального дискурса немецкоязычной прессы и на основании метода интен-анализа попытаемся реконструировать авторские интенции и определить их особенности. Рассмотрим пример (1):

1) Terror für Geld also? 2) In Kriminalromanen, Filmen oder Computerspielen wird die Idee schon lange bewegt. 3) Am Abend des Ostermontags lief im ersten Fernsehprogramm beispielsweise ein umstrittener *Tatort*. 4) Er spielt in Dortmund und zeigt, dass sich hinter vermeintlichem Terrorismus pure Habgier verbergen kann. 5) Was aussah wie die Kommandoaktion einer islamistischen Terrorzelle entpuppte sich dort als gut geplanter Bankraub. 6) Auch wenn am Ende dennoch eine Bombe explodierte. 7) Wissenschaftler haben sich ebenfalls mit der Frage auseinandergesetzt, wie stark sich Terroranschläge auf den Börsenkurs eines Unternehmens auswirken können. 8) Die Erkenntnis: Werden Gegenstände zerstört, Fabriken oder Flugzeuge, hat das vergleichsweise wenig Wirkung, solche Dinge können schnell ersetzt werden. 9) Anders ist es, wenn zentrale Personen im Unternehmen entführt oder getötet werden. 10) Das kann die Aktie sehr viel stärker und langfristiger einbrechen lassen. 11) Ein Fußballverein, dessen größter Wert seine Spieler sind, erscheint da als leichtes Ziel. 12) Doch nimmt man den Tod von dreißig Menschen für die bloße Spekulation auf einen Gewinn in Kauf? 13) Sergej W. jedenfalls tat es. 14) Was ein monströser Einzelfall sein mag, begegnet dem Terrorismus in der tiefen Menschenverachtung, die beiden zu eigen ist. 15) Eine Tarnung, die funktionierte, weil Terror zum Teil des Alltags geworden ist [15]. / 1) Значит, террор ради денег? 2) В детективах, фильмах и компьютерных играх эта тема затрагивается уже давно. 3) В пасхальный понедельник в вечерней программе первого канала прошел достаточно противоречивый сюжет на тему «Место преступления». 4) Действие сюжета происходит в Дортмунде и показывает, как за якобы «терроризмом» может скрываться обычная жадность. 5) То, что выглядело как диверсия со стороны исламистской группировки, на самом деле оказалось хорошо спланированным ограблением банка. 6) Даже если бы при этом взорвалась бомба. 7) Ученые уже задавались вопросом, как теракты влияют на биржевой курс ценных бумаг. 8) И пришли к выводу: если урон наносится предметам, фабрикам или самолетам, влияние будет незначительным, так как их можно заменить на новые. 9) Совсем иначе будет развиваться ситуация в случае похищения или гибели первых лиц компании. 10) Курс акций может упасть значительно и надолго. 11) И тогда футбольный клуб, главной ценностью которого являются его игроки, становится легкой мишенью для преступника. 12) Но разве кто-то сможет смириться со смертью 30 человек ради денежной прибыли? 13) Сергей В. всё же смог. 14) В основании этого чудовищного преступления, как, впрочем, и самого терроризма, лежит презрение к человеку. 15) И хотя его истинный мотив был тщательно замаскирован, всё сработало, так как террор уже стал частью повседневной жизни (здесь и далее перевод автора статьи. – К. Н.).

Контекст данного примера сводится к следующему: Генеральная прокуратура Германии сообщила о задержании в Дортмунде 11 апреля 2017 года 28-летнего подозреваемого в организации взрыва у автобуса футбольного клуба «Боруссия». По версии следователей, мотивом преступления, которое правоохранительные органы изначально квалифицировали как теракт, являлся финансовый интерес. Полиция установила, что задержанный перед совершением нападения на футбольную команду приобрёл 15 тыс. так называемых пут-опционов на акции клуба на сумму €78 тыс. Таким образом, в случае падения стоимости акций футбольного клуба обладатель пут-опционов мог заработать до €4 млн.

В данном примере исследуемого типа дискурса реализуется интенция *информации*, которая вычленяется на основании сообщения автором точных данных: места *Dortmund* и времени события *Am Abend des Ostermontags*, имени преступника *Sergej W.* Следует обратить внимание на тот факт, что интенция *информации* присутствует практически во всех проанализированных нами примерах морального дискурса.

Автор подробно рассматривает факты, пытается выяснить причины произошедшего события и выражает свое отрицательное отношение к нему (*gut geplanter Bankraub, ein monströser Einzelfall, die bloße Spekulation, Menschenverachtung*; предложения 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12). С нашей точки зрения, данную интенцию можно определить как *анализ (-)*.

Другая интенция примера – *обвинение*: автор обвиняет подозреваемого в совершении преступления, т.е. в покушении на жизнь футболистов путем взрыва автобуса команды «Боруссия». Данный тип интенции

реконструируется нами из предложений 6, 7, 12, 13 и реализуется посредством употребления лексических и синтаксических единиц тематической группы «террор»: *eine Bombe explodierte, den Tod von dreißig Menschen, getötet werden, den Tod*. Следует отметить, что в анализируемом примере морального дискурса при реализации интенции обвинения (предложение 12) автор использует такое средство персонального дейксиса, как неопределенное местоимение *man*. Согласно нашим наблюдениям, местоимение *man*, являющееся в данном случае средством репрезентации идеального читателя (имплицитно) и автора (эксплицитно), участвует в создании коллективного образа «я». Референционно местоимение *man* соотносится здесь со всем населением Германии, разными социальными группами. Таким образом, автор апеллирует ко всему обществу, в котором в условиях массовой культуры универсальным эквивалентом всех ценностей стали деньги. Обвиняется не только преступник, замысливший убийство футболистов ради наживы, но и имплицитно само общество в сведении ценности жизни к денежной форме.

В предложениях 4, 5, 14, 15 автор статьи раскрывает истинные мотивы преступника, который на самом деле оказался вовсе не террористом (*entpuppte sich dort als gut geplanter Bankraub*). Движимый жадностью и жадой наживы, он замаскировал преступление под теракт, которой по сути своей является убийством с целью ограбления. В соответствии с представленной выше таксономией эту интенцию мы квалифицировали как *разоблачение*. Проанализировав пример целиком, мы приходим к выводу, что данная коммуникативная направленность является главной для всего отрывка и достигается на основании взаимосвязного употребления автором лексических и синтаксических единиц тематических групп «тяжкие преступления» (*gut geplanter Bankraub, Tatort, Tod, getötet werden*), «террор» (*Terrorismus, einer islamistischen Terrorzelle, Terroranschläge*), «война» (*die Kommandoaktion, Tarnung*), «экономика, финансы» (*Geld, Börsenkurs, die Aktie, Unternehmen, Gewinn*) и собственно «мораль» (*Habgier, in der tiefen Menschenverachtung*).

Как показал анализ всего эмпирического материала, в качестве средства реализации интенции автора или ее усиления в исследуемом типе дискурса могут выступать метонимия и ее разновидность – синекдоха. Примеры употребления синекдохи в предложениях 4, 14, 15 – *Terrorismus, pure Habgier, Terror* (употреблены названия отвлеченных понятий вместо конкретных) апеллируют к нравственной ценности «жизнь» и усиливают интенцию *разоблачения*. Разоблачая истинные намерения преступника, автор высвечивает и негативные стороны морального сознания самого общества: глубочайшее презрение и нелюбовь к людям (*Menschenverachtung*), обесценивание человеческой жизни, лежащие в основе данного преступления и террора в целом, привели к тому, что терроризм стал частью будничной жизни (*weil Terror zum Teil des Alltags geworden ist*).

Проанализируем другой пример (2):

1) Das kann er nun nicht mehr. 2) Facebook und Twitter sperrten die Konten des amerikanischen Präsidenten dauerhaft. 3) So nachvollziehbar das in Bezug auf Trumps Tweets ist, führt die Entscheidung zu einem weiteren Tiefpunkt dieser Woche. 4) Weil der Machtkampf zwischen einem Staatsoberhaupt und Social-Media-Plattformen entschieden ist – zugunsten der demokratisch nicht legitimierten Konzerne. 5) Niemals zuvor hatten einzelne Firmen so viel Macht darüber, was wir denken, wissen, fühlen. 6) Facebook und Twitter haben kein Interesse an Gerechtigkeit, Demokratie, Freiheit. 7) Wenn Trump gesperrt ist, warum dann nicht auch die chinesische Staatspartei, die lügt und hetzt und foltert, und das iranische Staatsoberhaupt, das lügt und hetzt und mordet? 8) Nicht einmal ihre eigenen AGBs setzen Facebook und Twitter konsequent um, geschweige denn Gesetze. 9) Dass (nicht nur) die amerikanische Gesellschaft so zertrümmert ist wie die Inneneinrichtung des Kapitols, ist zu einem großen Teil ihre Schuld. 10) Keine einzige der großen populistischen Bewegungen im Westen wäre denkbar ohne Twitter und Facebook [18]. / 1) Больше он этого не сможет сделать. 2) Facebook и Twitter навсегда заблокировали аккаунты американского президента. 3) Хотя это и вполне объяснимо после твитов Трампа, данное решение привело к еще более худшим событиям этой недели. 4) А именно: борьба за власть между главой государства и социальными медиаплатформами закончилась победой демократически нелегитимных концернов. 5) Никогда прежде в нашей жизни отдельные компании не имели такого влияния на наши мысли, знания, чувства. 6) Facebook и Twitter отнюдь не сторонники справедливости, демократии и свободы. 7) Если бы было иначе, они бы заблокировали не только Трампа, но и государственную партию Китая, главу Ирана, которые лгут, преследуют, подвергают пыткам и убивают. 8) Уже не в первый раз Facebook и Twitter меняют правила по своему усмотрению, не говоря о законах. 9) А ведь в том, что современное американское общество (и не только оно) превратилось, как внутренние помещения Капитолия, в руины, в большей степени есть и их вина. 10) Без них, без Facebook и Twitter, не могло бы возникнуть на Западе и ни одно крупное популистское движение.

Контекст данного примера сводится к следующему: социальные сети Twitter и Facebook навсегда заблокировали аккаунт президента США Дональда Трампа после беспорядков, которые устроили его сторонники 6 января 2021 г. в Капитолии.

В примере (2) мы регистрируем такие интенции, как:

1. Информация. Автор приводит некоторые точные данные, а именно: название социальных сетей (*Twitter, Facebook*), учреждений (*der Kapitol*) и руководящих органов (*des amerikanischen Präsidenten, die chinesische Staatspartei, das iranische Staatsoberhaupt*), фамилии (*Trump*).

2. Критика. Данный тип интенции реконструируется нами из предложения 5, где автор осуждает слишком большое влияние (*so viel Macht*) отдельных фирм (*einzelne Firmen*) на мысли, знания и чувства людей (*darüber, was wir denken, wissen, fühlen*), которые, по сути говоря, не являются их собственностью.

3. Обвинение. Автор утверждает, что Twitter и Facebook уже неоднократно (*nicht einmal*) меняют правила по своему усмотрению (*ihre eigenen AGBs*), не говоря уже о законах (*geschweige denn Gesetze*). Данная коммуникативная направленность вычленяется нами и из предложения 9, в котором автор вменяет социальным сетям

в вину (*ihre Schuld*) разрушение не только американского, но и всего человеческого сообщества в целом (*Dass (nicht nur) die amerikanische Gesellschaft so zertrümmert ist*). Интенция обвинения проявляется также и в предложении 10: без участия соцсетей Twitter и Facebook, по мнению автора, невозможно представить (*wäre denkbar*) ни одно из крупных популистских движений на Западе (*Keine einzige der großen populistischen Bewegungen im Westen*). Мотив обвинения, будучи главным для всего анализируемого примера, раскрывается посредством использования в тексте базовых языковых маркеров морального дискурса таких тематических групп, как «мораль» (*Gerechtigkeit, Freiheit, lügt*), «политика» (*des amerikanischen Präsidenten, die chinesische Staatspartei, das iranische Staatsoberhaupt, der großen populistischen Bewegungen, Demokratie, Macht*), «преступление» (*ordnet, Schuld, foltert*).

Как уже было отмечено выше, в качестве средства реализации субъективно-оценочного отношения автора к описываемому явлению в моральном дискурсе может выступать метонимия. Так, метонимия, в которой наименование перенесено с социальной организации, учреждения на его коллектив (*Twitter, Facebook*), встречается в предложениях 2, 6, 8. В предложениях 6, 8 она указывает на нарушение моральных норм данными социальными платформами, нивелирует такие нравственные ценности, как «справедливость» и «свобода» (*kein Interesse an Gerechtigkeit, Demokratie, Freiheit*), и усиливает тем самым общую интенцию данного пассажа – интенцию обвинения.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Интенция представляет собой направленность сознания на предметное содержание и занимает основополагающее место в структуре психики. Критический анализ имеющихся в области лингвистики точек зрения на интенцию позволяет утверждать, что она играет решающую роль в функционировании языка.

Для выявления и квалификации заложенных в дискурс интенций может быть использован метод интенц-анализа. Поскольку распределение интенций в дискурсе осуществляется неравномерно, опираться при анализе следует как на отдельные слова, предложения, абзацы, так и на целые тексты.

Анализ языкового материала показал, что в моральном дискурсе немецкоязычных СМИ актуализируются следующие авторские интенции: безличное разоблачение, разоблачение, безличное обвинение, обвинение, критика, дискредитация, отрицательный анализ, выражение сочувствия, положительный анализ, положительное оценивание, информация, оправдание, самооправдание, побуждение, предупреждение, отвод обвинений, признание вины / раскаяние, противостояние, размежевание, смирение. В ходе исследования было установлено, что приоритетными интенциями морального дискурса являются выражение сочувствия, информация, побуждение, отрицательный анализ, критика, обвинение, разоблачение. Отрицательная оценочность и императивность коммуникативной направленности морального дискурса свидетельствуют об интересе немецких журналистов и колумнистов преимущественно к фактам нарушения моральных норм. Принимая во внимание то обстоятельство, что моральный дискурс выражает духовное состояние социума, мы приходим и к выводу о том, что его негативная направленность подчеркивает глубину и тяжесть нравственного кризиса общества постмодернизма, в котором высшим смыслом сегодня стал жизненный комфорт, иногда даже за счет уничтожения других людей. Исследование показало, что в качестве одного из средств реализации и усиления интенций в моральном дискурсе может выступать метонимический перенос.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в изучении языковой онтологизации морали с точки зрения когнитивного подхода, в частности описание специфики морального концепта как на базе немецкого, так и других языков. Кроме того, за рамками исследования остались выявление и классификация лингвокультурных особенностей морального дискурса.

Список источников

1. Аюпов В. Ш. Право и мораль в условиях глобализации: автореф. дисс. ... к. юрид. н. М., 2009. 25 с.
2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
4. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Изд-е 2-е, расшир., испр. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 512 с.
5. Максименко Л. А. и др. Морально-нравственный дискурс современности: материалы «круглого стола», состоявшегося 1 июля 2015 года на кафедре философии Омского государственного медицинского университета // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2015. № 3 (139). С. 77-82.
6. Неволина К. В. Синекдоха как средство онтологизации морального дискурса // Успехи современной науки и образования: международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5. Т. 3. С. 77-79.
7. Неволина К. В. Тема морального дискурса немецкоязычных СМИ // Инновационная наука: международный научный журнал. 2016. № 5: в 3-х ч. Ч. 3. С. 103-105.
8. Ошкина К. В. Лексические средства репрезентации временного пространства морального дискурса (на материале немецкого языка) // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. № 6 (13). С. 343-344.

9. Ошкина К. В. Метонимия как языковой способ актуализации морального дискурса (на материале немецкого языка) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1 (51). С. 97-99.
10. Ошкина К. В. Способы языковой актуализации морального дискурса (на примере немецкоязычных СМИ): дисс. ... к. филол. н. Иркутск: ИГЛУ, 2006. 218 с.
11. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 2001. 440 с.
12. Сёрль Дж. Р. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык / общ. ред. Д. П. Горького, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 96-126.
13. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.
14. <https://gtmarket.ru/concepts/7348.html> (дата обращения: 04.02.2021).
15. Menschenleben als Wetteinsatz [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2017-04/anschlag-dortmund-bvb-terror-habgier-aktien-manipulation> (дата обращения: 15.12.2020).
16. Nevolina K., Fetisova S., Cronbach van Boom J., Podkamennaya E., Novoselova M. Distinctive features of the temporal system of moral discourse exemplified in German-language media texts // Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference "The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment". Volgograd, 2019. Vol. 331. P. 501-504. DOI: 10.2991/ismge-19.2019.95.
17. Nevolina K. V. Some Peculiarities of Moral Discourse of German Mass Media // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 11th International Academic Conference (May 20-21, 2017). St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2017. P. 210-215.
18. Twitter und Facebook haben kein Interesse an Freiheit und Demokratie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article224055612/Twitter-und-Facebook-Kein-Interesse-an-Demokratie-und-Freiheit.html> (дата обращения: 10.01.2021).

Информация об авторах | Author information

Неволина Ксения Викторовна¹, к. филол. н.

¹ Иркутский государственный медицинский университет

Nevolina Ksenia Viktorovna¹, PhD

¹ Irkutsk State Medical University

¹ knevolina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.01.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): моральный дискурс; интенции; интент-анализ; немецкоязычные СМИ; moral discourse; intentions; intent analysis; German-language mass media.